

Исрапилова Пари Исрапиловна

ОБРАЗ МЕТЕЛИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА "ДОКТОР ЖИВАГО"

Данная статья посвящена анализу образа метели как репрезентанта душевного состояния главного героя романа Б. Пастернака "Доктор Живаго". Образ метели в этом произведении не только тесно связан с судьбой героя, но символичен и многозначен. С одной стороны, метель и сопутствующие ей метеорологические явления (пурга, буран, вьюга, ветер, снег) олицетворяют горе, страдание, смерть родных героя и, соответственно, внутреннее смятение и переживания персонажей. С другой стороны, образ метели (особенно в контексте противопоставления огню, пламени) символизирует рождение нового творческого начала, репрезентированного в романе "Доктор Живаго" образом свечи. Также образ метели непосредственно связан с праздником Покрова Пресвятой Богородицы, воплощающим идею спасения и будущего воскресения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 1. С. 28-30. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82.0

Данная статья посвящена анализу образа метели как репрезентанта душевного состояния главного героя романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». Образ метели в этом произведении не только тесно связан с судьбой героя, но символичен и многозначен. С одной стороны, метель и сопутствующие ей метеорологические явления (пурга, буря, вьюга, ветер, снег) олицетворяют горе, страдание, смерть родных героя и, соответственно, внутреннее смятение и переживания персонажей. С другой стороны, образ метели (особенно в контексте противопоставления огню, пламени) символизирует рождение нового творческого начала, репрезентированного в романе «Доктор Живаго» образом свечи. Также образ метели непосредственно связан с праздником Покрова Пресвятой Богородицы, воплощающим идею спасения и будущего воскресения.

Ключевые слова и фразы: Б. Пастернак; «Доктор Живаго»; образ метели; образ свечи; смятение; воскресение; метафоризация; внутреннее состояние героя.

Исрапилова Пари Исрапиловна

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
israpilova.pari1993@mail.ru

ОБРАЗ МЕТЕЛИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

Образ метели имеет большое значение для творчества Б. Пастернака. Продолжая пушкинскую традицию представления данного образа как природного явления, символизирующего судьбу человека, «играющего» им, способного как погубить, так и спасти, это метеорологическое явление у писателя выступает предвестником изменений как исторического характера, так и судеб героев романа. Кроме того, у Б. Пастернака семантика этого образа носит поистине трагический характер: метель как репрезентант судьбы не оставляет человеку никакой иной возможности, кроме того, чтобы искать спасения в себе самом.

Метель и сопутствующие ей метеорологические явления (пурга, буря, вьюга, ветер, снег) неоднократно возникают и в пространстве романа Б. Пастернака «Доктор Живаго». «Мотив метели, устойчивый формально-содержательный компонент романа Б. Пастернака “Доктор Живаго”, доминирует в кульминационных главах» романа и участвует в создании «кольцевой композиции, благодаря которой возникает ощущение апокалиптической ситуации, из которой нет выхода» [5, с. 72].

Н. В. Козьева обращает внимание на «сравнение падающего снега с погребальными пеленами» в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», что показывает метель как стихию, способную уничтожить все на своем пути [1, с. 138].

Цель данной статьи – охарактеризовать особенности и семантику образа метели как репрезентанта внутреннего состояния главного героя Юрия Живаго романа Б. Пастернака «Доктор Живаго».

Рассматриваемый роман открывается сценой осеннего ливня, переходящего в снежную бурю. Буря поднимается и накануне отъезда семьи Живаго на Урал. Зима на исходе, наступил апрель, пришла календарная весна: в воздухе присутствует ее запах и аромат. Весна, как известно, несет надежду, обновление, расцвет, однако данным ожиданиям не суждено сбыться: *Накануне отъезда поднялась снежная буря. Ветер взметал вверх к поднебесью серые тучи вертящихся снежинок, которые белым вихрем возвращались на землю, улетали в глубину темной улицы и устилали ее белой пеленою* [3, с. 290].

...Снежная буря беспрепятственнее, чем в обрамлении зимнего уюта, заглядывала в опустелые комнаты сквозь озоленные окна. Каждому она что-нибудь напоминала. Юрию Андреевичу – детство и смерть матери, Антонине Александровне и Александру Александровичу – кончину и похороны Анны Ивановны. Все им казалось, что это их последняя ночь в доме, которого они больше не увидят [Там же, с. 291]. В данном эпизоде именно снежная буря олицетворяет смерть, потери, несчастье в жизни героя.

Семантика метели у Б. Пастернака связана с широко распространенной символизацией революции, однако она шире и глубже традиционного уподобления. Описание стремится к выражению общефилософских проблем бытия, свидетельствует об общемировом и внутреннем нравственном расколе, распаде и потребности, желании преодолеть его. Образ метели у Пастернака обладает символической значимостью, которую нельзя свести только к воплощению революционной стихии.

Роман начинается сценой похорон матери Юрия Живаго – Марьи Николаевны: *Шли и шли и пели «Вечную память»...*, которая выступает экспозицией романа.

Слова «шли и шли и...» повторяются в строке не случайно: таким способом Пастернак-поэт словно подчеркивает тягостный и мрачный ритм повествования, как и вся похоронная церемония, за которой наблюдает осиротевший десятилетний мальчик.

Однако уже во втором абзаце темп меняется, становится более резким и динамичным:

*Гроб закрыли,
Заколотили,
стали опускать.*

Здесь все происходит стремительно, без промедлений: гроб опустили, «торопливо в четыре лопаты» засыпали землей, и вот уже на могиле вырос «холмик», на который встал маленький мальчик. *Он поднял голову и окинул с возвышения осенние пустыри и главы монастыря отсутствующим взором. Его курносое лицо*

искажилось. Шея его вытянулась. Если бы таким движением поднял голову волчонок, было бы ясно, что он сейчас завоет. Закрыв лицо руками, мальчик зарыдал [Там же, с. 49].

Движущей силой повествования здесь является сознание главного героя и что именно от того, как видит и воспринимает ситуацию маленький Юра, зависит и прочтение читателем экспозиции романа.

Юра переживает смятение, а автор блестяще это передает сменой ритма повествования. Смятение героя вызвано ощущением безразличия людей и враждебности природы. Роман «Доктор Живаго» начинается периодом перехода от осени к зиме. Момент смены времен года передается через трансформацию образа дождя: постепенно холодный ливень, хлеставший героя «по рукам и лицу мокрыми плетьюми», превращается в неистовую бурю. Таким образом, метафорический образ дождя из комьев земли постепенно становится образом настоящего ливня, сменяющегося сначала снегом, а затем уже вьюгой («бушевала вьюга») и, если домыслить тематический ряд, даже самой настоящей бурей.

Окружающий мир не только равнодушен к Юре, но и агрессивен по отношению к нему, что подтверждается описанием природы в этот момент: *Летевшее навстречу облако стало хлестать его по рукам и лицу мокрыми плетьюми холодного ливня* [Там же]. Природа одушевлена, и потоки ливня будто бы осознанно хлещут Юру, как плетьюми, желая усилить его и без того едва выносимую боль утраты.

Враждебность мира по отношению к Юре явственно проявляется и в следующей сцене романа, описывающей снежную бурю ночью накануне Покрова. Юра и его дядя Николай Николаевич ночуют *в одном из монастырских покоев, который отвели дяде по старому знакомству* [Там же, с. 50]. Ночью Юра просыпается от стука в окно и исполохов «белого порхающего света». Он видит, что на дворе началась вьюга. Буря, кажется Юре, враждебна именно по отношению к нему: *Можно было подумать, будто буря заметила Юру и, сознавая, как она страшна, наслаждается производимым на него впечатлением* [Там же]. Так же как и ливень накануне вечером, буря словно бы сознательно желает напугать Юру и усилить его страдания.

Вместе с тем образ вьюги неоднозначен и не является всецело негативным, т.к. ночная снежная буря происходит накануне праздника Покрова, и белый снег, устилающий землю, вызывает ассоциации с Покровом Богородицы, т.е. Ее покрывалом, которым Она, по преданию, сокрыла христиан от врагов. Не случайно о снежной буре в романе говорится: *С неба оборот за оборотом бесконечными мотками падала на землю белая ткань* [Там же]. Образ падающего снега становится образом Покрова, который умиряет бурю, укрывает землю, спасая ее от холода, обещая ее воскресение. Момент преображения мира, озарения его «белым порхающим светом» символизирует и пробуждение в Юре творческого начала.

Душевное состояние Юры в начале романа можно охарактеризовать словом «смятение». Юра потрясен смертью матери, чувствует страх и отчаяние. Ливень и снежная буря являются, как представляется, аллегорическим выражением такого внутреннего состояния мальчика. Вместе с тем снежный покров, уничтожающий темноту и озаряющий мир, является символом раскрывающегося в скором будущем Юриного творческого дара.

По словам исследователя творчества Б. Пастернака К. А. Нагиной, «метель – одно из многочисленных проявлений “трансцендентной истины”, “небывалого”, “запредельного и вечного”, данное человеку как форма откровения и “узнавания все нового и нового о себе и о жизни”» [2, с. 39].

Образ «смятения» человеческой души имеет в романе огромное значение. В шестой части романа упоминается о том, что Юрий хотел бы создать поэму «Смятение», которая описывала бы последние три дня земной жизни Христа. В этой поэме, по замыслу Живаго, вновь возникает образ бури: *Он [Живаго. – П. И.] всегда хотел написать, как в течение трех дней буря черной червивой земли осаждаёт, штормует бес- смертное воплощение любви, бросаясь на него своими глыбами и комьями, точь-в-точь как налетают с разбега и хоронят под собою берег волны морского прибоя. Как три дня бушует, наступает и отступает черная земная буря* [3, с. 284]. Как представлялось Юрию, поэма должна была закончиться Воскресением: *Надо проснуться и встать. Надо воскреснуть* [Там же].

Е. Н. Прусова произвела анализ метеорологических образов в романе «Доктор Живаго», анализируя не только их символическую значимость и амбивалентность, но и взаимосвязь с другими элементами художественного пространства Пастернака. По мнению ученого, «метель в романе амбивалентна, как и другие метеорологические образы. Образ метели символизирует, с одной стороны, революционные перемены в обществе, перемены в сознании человека: “Что-то сходное творилось в нравственном мире и физическом. Где-то, островками, раздавались последние залпы сложенного сопротивления. Где-то на горизонте пузырями вскакивали и лопались слабые зарева залитых пожаров. И такие же кольца и воронки гнала и завивала метель, дымясь под ногами у Юрия Андреевича на мокрых мостовых и панелях”» [Там же, с. 184].

С другой стороны, метель как стихия холода противопоставляется стихии огня, символизирующего зарождение творческого начала и вербализованного в романе образа свечи:

*Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
свеча грела.
Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.
Метель летела на стекле*

Кружки и стрелы.

Свеча горела на столе,

Свеча горела... («Зимняя ночь» [Там же, с. 517]).

Интересно наблюдение исследователя о том, что в статусе создателя чего-то нового, «строителя» метель выступает в образе ткачихи: *В воротах вьюга вяжет сеть // Из густо падающих хлопьев* («Рассвет»). Сеть из хлопьев – это ткань. Автор использует метафору по действию, возникает образ погребальной пелены и пелен младенца из стихотворения «Рождество», образ метели вписан в круг жизни и природный круговорот [4, с. 296].

Таким образом, в романе образ метели, падающего снега превращается в образ Покрова, который умиротворяет бурю, спасает землю от мороза, обещает ей воскресение. Падающий с неба снег озаряет мир, уничтожая все враждебные, темные начала. Именно этот момент преображения земли, озарения мира рождает в Юре творческое начало. Так, в поэтическом тексте происходит приращение смысла и образ снега, бури приобретает многозначность, становится из чисто описательного элемента символической экспозицией, обращенной к основному конфликту романа – противоборству души с силами зла, с миром, который уходит во времена варварства, а также борьбе души с собственным смятением во имя воскресения, преодоления духовной опустошенности и тупика.

Список источников

1. **Кобзева Н. В.** Грамматические средства выражения образа метель в тексте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 10 (90). С. 137-140.
2. **Нагина К. А.** Траектории «метельного» текста (толстовское присутствие в творчестве Б. Пастернака) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 1-1. С. 31-40.
3. **Пастернак Б. Л.** Доктор Живаго. СПб.: Азбука-классика, 2010. 542 с.
4. **Прусова Е. Н.** Образы метели и снега в составе метеорологических явлений в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов. Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2016. С. 293-298.
5. **Чаглыян Ш. К.** Роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» и проблема московского текста: дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 130 с.

SNOWSTORM IMAGE AS REPRESENTATION OF MENTAL STATE OF THE MAIN CHARACTER OF B. PASTERNAK'S NOVEL "DOCTOR ZHIVAGO"

Israpilova Pari Israpilovna

Dagestan State University, Makhachkala

israpilova.pari1993@mail.ru

The article is devoted to analyzing snowstorm image as a representation of mental state of the main character of B. Pasternak's novel "Doctor Zhivago". Snowstorm image in this literary work is not only closely associated with personage's destiny but symbolic and polysemantic. On the one hand, snowstorm and the related meteorological phenomena (blizzard, wind, snow) personify grief, suffering, death of personage's relatives and, accordingly, personages' internal confusion and anxiety. On the other hand, snowstorm image (especially in the context of opposition to flame, fire) symbolizes the birth of new creative element which is represented in the novel by candle image. The snowstorm image is also directly associated with Intercession holiday implementing the conception of salvation and resurrection.

Key words and phrases: B. Pasternak; "Doctor Zhivago"; snowstorm image; candle image; confusion; resurrection; metaphorization; character's mental state.

УДК 82.1/9

В статье осмысливается жанровое понятие «научный роман». Делается обзор зарубежных и отечественных исследований этого явления, в результате которого выясняется, что термин «научный роман» может обозначать разные литературные совокупности. Устанавливается, что общим знаменателем разных определенных жанра служит тематический комплекс «наука и научное открытие», сочетающийся с определенным образом героя – ученым. Делается вывод о недостаточности этих параметров для формирования жанра.

Ключевые слова и фразы: жанр; научный роман; *scientific romance*; «литература об ученых»; научная фантастика.

Козьмина Елена Юрьевна, к. филол. н.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
klen063@gmail.com*

«НАУЧНЫЙ РОМАН»: ПРОБЛЕМА НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ЖАНРА

Термин «научный роман» прочно закрепился в литературоведении (особенно – в «фантастологии») как обозначение реального жанра. Что заставляет усомниться в его существовании? И если это не жанр, то что это такое? Попробуем ответить на эти вопросы и начнем с происхождения термина «научный роман», или – в оригинальном его названии – *scientific romance*.